

Научная статья

УДК 174

DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-1-15-25

Этика как онтология управления

Резида Масхутовна Нигоматуллина

Казанский федеральный университет

Казань, Россия

nigomati@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0761-0402>

Аннотация

Статья посвящена обоснованию положения о том, что современное управление необходимо связано с ценностными представлениями, имеющими контекстный, пространственно-временной характер. Этика как система моральных принципов создает тот культурный базис, на котором строится управление. Показывается, что антиномия нормативной и прикладной этики актуальна для концептуализации этической основы управленческого процесса: описываются возможные современные формы нормативной и прикладной этики, применимые к современным проблемным управленческим ситуациям. Также на примере интеграции как функции управления и целеполагания (соотношения цели и средств) раскрывается этический потенциал для рационализации управленческой деятельности.

Ключевые слова

этика, управление, нормативная этика, прикладная этика, интеграция, целеполагание

Для цитирования

Нигоматуллина Р. М. Этика как онтология управления // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20, № 1. С. 15–25. DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-1-15-25

Ethics as Ontology of Management

Rezida M. Nigmatullina

Kazan Federal University

Kazan, Russian Federation

nigomati@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0761-0402>

Abstract

The article is devoted to substantiating the position that modern management is necessarily associated with value ideas that have a contextual, spatio-temporal nature. Ethics as a system of moral principles creates the cultural basis on which management is built. It is shown that the antinomy of normative and applied ethics is relevant for the conceptualization of the ethical basis of the managerial process: the possible contemporary forms of normative and applied ethics applicable to modern problematic managerial situations are described. Also, using the example of integration as a function of management and goal setting (the ratio of goals and means), the ethical potential for rationalizing management activities is revealed.

Keywords

ethics, management, normative ethics, applied ethics, integration, goal setting

For citation

© Нигоматуллина Р. М., 2022

Nigomatullina R. M. Ethics as Ontology of Management. *Siberian Journal of Philosophy*, 2022, vol. 20, no. 1, pp. 15–25. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-1-15-25

Управление по содержанию представляет инструментально-рациональную деятельность, для которой вопросы морали, казалось бы, имеют лишь дополнительное значение «очеловечивания» научных принципов менеджмента, стремящихся к универсальности. Учебные издания по менеджменту в лучшем случае содержат раздел по прикладным вопросам этики и этикета, однако не касаются острых этических управленческих проблем, возникающих в современных условиях разнообразия социальных практик, неопределенности и социальных рисков, кардинальных антропологических сдвигов. В связи с этим важным оказывается рационалистический подход к анализу морального содержания управленческих функций, так как их реализация зависит от этического контекста конкретной управленческой ситуации. Цель данной статьи – обосновать возможность определять управление как этическую сферу.

Представление о том, что этика может заменять собой онтологию, было разработано еще Бенедиктом Спинозой. Сегодня можно констатировать возрождение огромного интереса к этой оригинальной философии Дела (А. Майданский). Б. Спиноза, создав свою онтологию, обозначил ее как Этика, под которой следует понимать не просто учение о морали, а непосредственную характеристику бытийных структур, в которых главным является действие. Практическая философия Спинозы, как ее обозначил Ж. Делез, автор самой «стимулирующей» на сегодняшний день интерпретации¹, описывает имманентный закон вещей, который выражен в категориях причины и действия. В основании мышления лежит теория действия, теория аффектов. «Этика... смещает мораль... Оппозиция ценностей (Добро-Зло) вытесняется качественным различием модусов существования (хорошо-плохо)»². «Спиноза не занимается моралью, – говорит Делез в своих лекциях о Спинозе, – он никогда не задается вопросом, что мы должны; он все время спрашивает, на что мы способны, что в наших силах; этика есть проблема способностей...» [Делез, 2016, с. 28]. Данный подход, по сути дела, соединяет индивидуальность действия и всеобщую причинность как выявленную закономерность. Управленческое действие имеет ту же этическую природу: любое решение связано с действиями и их последствиями, прогнозировать которые является профессиональной компетенцией субъекта управления.

А. Гусейнов писал, что «Этика и мораль имеют собственный хронотоп, свою современность...» [Гусейнов и др., 2000, с. 5], и это положение нам кажется важным для понимания значения этики для управленческой реальности. В данном высказывании А. Гусейнов разделяет общественные нравы, изменяющиеся во времени и моральные принципы, обладающие практически инвариантным содержанием. Но нам кажется уместным продолжить эту мысль и акцентировать внимание на том, что хронотоп этики и морали задает хронотоп и современность конкретным управленческим отношениям. Например, соотношение стратегиче-

¹ Винчигуэрра Л. Спинозистский ренессанс во Франции (1950–2000). Введение// ЛОГОС. 2007. №2 (59). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/59/02.pdf>

² Делез Ж. Спиноза. Практическая философия. М.: Ин-т общегуманит. исслед., 2018. С. 35. [Электронный ресурс]. Режим доступа: file:///C:/Users/User/Downloads/spinoza_philosophy.pdf

ских и тактических ориентаций в принятии решения имеет моральную характеристику, которая может заключаться в преобладании в сознании субъекта одного из модусов времени, выборе ответственности перед прошлым, или настоящим, или будущим.

Этико-онтологические предпосылки управления следует рассматривать в сложной связи практической, временной части морали и вневременных моральных принципов. Данное положение также подкрепляет и теоретическая позиция выдающегося исследователя моральной философии О. Дробницкого. Он указывает на антиномию суждений: мораль имеет практическую значимость, описывает практическую целесообразность, и целеполагание имеет этическую ценность. И одновременно существует особое нравственное должностное, не сводимое к принципам общественной целесообразности. Можно сказать, что это антиномия «условности, функциональности и утилитарности моральных предписаний и безусловности, самодовлеемости и самодостоверности нравственных законов» [Дробницкий, 2002, с. 96].

Какие функции менеджмента указывают на то, что управление можно назвать этической сферой? В данной статье мы выделим функцию интеграции и функцию целеполагания.

В первую очередь, моральным содержанием управленческой деятельности становится интеграция, она может выступать как самостоятельной целью, так и средством для получения определенных результатов. Спиноза пишет о положительном сочетании тел, фактически описывая интеграцию действий индивидумов. «С точки зрения природы или Бога, всегда есть komponующиеся связности и нет ничего, кроме связностей, которые komponуются в соответствии с вечными законами»³. Указание на законы порождает детерминистскую интерпретацию учения Спинозы, но его детерминизм особого рода. Б. Г. Кузнецов пишет: «природа развивается таким, а не иным образом, потому что такова ее внутренняя структура. Детерминизм теряет связь с идеей внешнего принуждения; причина может состоять во внутренней природе объекта: от треугольника, говорит Спиноза, никто извне не требует, чтобы сумма его углов была равна двум прямым углам. В этом отсутствии внешних импульсов, в этом имманентном воздействии природы на самое себя состоит свободная причина, *causa libera*» [Кузнецов, 2018, с. 134]. В теории управления есть положение о сильной и слабой организационной культуре, они различаются степенью интегрированности, однако разумно предполагать, что объединение людей в организации или социуме будет тем более долговременным и крепким, чем более сознательным окажется их собственный выбор.

Имманентность моральных законов – это определяющий тезис в обосновании этического характера сферы менеджмента. Этика как система моральных принципов создает тот культурный базис, на котором строится управление. Каковы моральные принципы, которыми питаются управленческие отношения, таково и качество этой сферы.

---

³ Делез Ж. Спиноза. Практическая философия. М.: Ин-т общегуманит. исслед., 2018. С. 54. [Электронный ресурс]. Режим доступа: file:///C:/Users/User/Downloads/spinoza_philosophy.pdf

Следует остановиться на уточнении понятия этика. С одной стороны, этика традиционно понимается широко, охватывает область культуры или общества в противовес природе. Так, уже софисты предлагали понимать мораль не как естественное природное явление, а как то, что присуще человеку и его культуре, а значит, имеет относительный характер. Кроме того, вплоть до XX века социальная философия определялась как моральная философия, как наука, которая описывает нравы общества и человека. У английских и французских просветителей «моральное» чаще подразумевает сферу духовного вообще, и она противопоставляется сфере физического. Очевидно, что и управление может быть предметом моральной философии как искусственная, нормативная сфера, связанная с волей и выбором человека.

Однако определение предмета управленческой этики в широком смысле является проблемой далеко не простой. Во-первых, не все нормы и ценности носят моральный характер и могут принадлежать области нормативной этики. Во-вторых, в сфере менеджмента особенно проявляется порядок, в котором практические решения во многом не зависят от теоретических положений, тем не менее даже в этом случае взаимосвязи современной науки и практики могут кардинально отличаться от традиционных подходов. Так, Аристотель этику не относил к сфере теоретического знания, считая, что она более подходит сфере политической мудрости, стремление к счастью как высшей цели он трактовал как больше психологическое условие формирования добродетели⁴. Однако сегодня нельзя утверждать, что счастье это только практическое, ненаучное понятие. Ученые разрабатывают различные методики его измерения, создают индексы счастья, которые предназначены комплексно оценивать объективные характеристики общества⁵. Они исследуют «значимость в постиндустриальной экономике феномена счастья как цели государственного управления и критерия оценки его эффективности с точки зрения политиков, экономистов, социологов, психологов» [Шматова и др., 2015, с. 141–162].

Несмотря на то что необходимость моральной теории в такой практической области как менеджмент подвергается сомнению, в управленческой рефлексии используются традиционные формы нормативной этики: натурализм, утилитаризм, интуитивизм. Тем не менее возможны новые подходы, отвечающие на вызовы современной науки. Так, А. И. Бродский обращает внимание на интуитивизм - одну из математических программ XX века, которые создавались для преодоления кризисного противоречия между объективизмом и релятивизмом, и утверждает, что она имеет прямое отношение и к этике. Такая интуитивистская (конструктивистская) математика и этика «схожи по крайней мере в одном: объекты обеих дисциплин не являются “метафизическими сущностями” и не существуют в реальности подобно физическим объектам... В этике, как и в матема-

⁴ См.: Бродский А. И. Нормативная этика. От объективизма к конструктивизму // Этическая мысль. Ежегодник Ин-та филос. РАН, 2000. Вып. 1. С. 148–159.

⁵ См.: Журавлев А. Л. Счастье как научная категория // Вестн. росс. акад. наук. 2014. Т. 84. № 8. С. 715–723; Чепурных М. Н. Индексы счастья: опыт Запада (социологический обзор) // Теория и практика общественного развития. 2012. № 9. С. 67–69; Шматова Ю. Е. Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3 (39). С. 141–162; Экономика счастья [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. 2006. № 4. Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/5242/>.

тике, “существовать” означает “быть построенным”» [Бродский и др., 2000, с. 155–156]. Интересен предлагаемый критерий существования применяемых математических или моральных норм – их «выполнимость». Причем речь должна идти не только о возможности осуществления этой нормы, но и согласованности с другими существующими нормами. Такая нормативно-конструктивистская теория согласовывается с ситуативной этикой и ситуационным подходом в теории управления.

С другой стороны, применительно к отдельным специализированным сферам, таким как управление, можно говорить о прикладной этике. Ее значение нам видится, в частности, в том, что сферой ее интересов является создание баланса между корпоративной (организационной, деловой) этикой, институализирующей в разнообразных этических кодексах и моралью, предполагающей выходы за рамки функциональности. Инновационным предложением в этой области можно считать проблемно-ориентированный подход В. И. Бакштановского, который разрабатывал технологии «креации этического знания»⁶ Это знание должно, по замыслу исследователя, предоставлять агенту любой профессиональной сферы инструменты рационального обоснования морального выбора, удержания баланса между требованиями организации и индивидуальным смыслом своей работы.

В любом случае этика подразумевает рефлексию деятельности участников управленческих отношений и ее (деятельности) отдельных элементов. Так, например, одним из ключевых объектов управления являются организационные конфликты. Их можно психологизировать, переводить на межличностный уровень взаимоотношений, но современность как хронотоп морали как раз и определяется тем, что личностные взаимоотношения уже не являются ключевыми. Здесь проявляется другой способ существования моральных отношений: их реализация в организационных коммуникациях, рациональность которых будет выстраиваться через их структуру и конфигурацию, а не определяться по отношению к идеальным конструкциям. Очевидно, что это область прикладной этики, в которую можно включить моральную ответственность менеджера за оптимальную организационно-функциональную структуру в его сфере обязанностей.

Когда мы говорим об управленческих отношениях, мы имеем в виду, что они сознательно устанавливаются для организации достижения определенной цели. Рефлексивная процедура, с помощью которой строится процесс целеполагания, включающий соотношение цели и средств ее достижения, также отсылает нас к моральным принципам.

Приведем пример разных этических подходов к проблеме соотношения целей и средств на примере текстов Дж. Дьюи и Ж.-П. Сартра, написанных как отклик на статью Л. Троцкого «Их мораль и наша»⁷. Здесь сопоставляются как изменяющиеся во времени общественные нравы, так и моральные принципы, обладающие практически инвариантным содержанием. В статье Л. Троцкого

⁶ Бакштановский В. И. Прикладная этика как проектно-ориентированное знание // Этическая мысль. 2015. Т. 15. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iphras.ru/em_15_2.htm

⁷ См.: Троцкий Л. Д. Их мораль и наша // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения. 1991 / общ. ред. А. А. Гусейнова. М.: Республика, 1992. 446 с.

классовая мораль противопоставляется «общеобязательным правилам морали». «Так называемые “общепризнанные” правила морали сохраняют по существу своему алгебраический, то есть неопределенный, характер. Они выражают лишь тот факт, что человек в своем индивидуальном поведении связан известными общими нормами, вытекающими из принадлежности к обществу. Высшим обобщением этих норм является “категорический императив” Канта. Но... этот императив не содержит в себе ровно ничего категорического, ибо ничего конкретного. Это оболочка без содержания». [Троцкий и др., 1992, с. 219]. Л. Троцкий называет «пустотой» состояние общеобязательных норм, характеризуя его как недостаток. Можно сказать, что Троцкий предпринимает этическую критику морали, «набиравшую обороты» с середины XIX века, в традициях Маркса и Ницше, разоблачавших интересы одних групп людей во имя интересов других социальных групп. Думается, что сегодня это не менее острый вопрос.

Вопрос соотношения целей и средств оказался очень актуальным для понимания морали в троцкизме. «...принцип “цель оправдывает средства”, естественно порождает вопрос: а что же оправдывает цель?» [Там же, с. 217]. Этот вопрос решался Троцким через сопоставление абстрактных и конкретно-содержательных моральных правил, оправдывающих те или иные цели.

Дж. Дьюи в ответ на эту статью изложил свою точку зрения, которую можно охарактеризовать как консеквенциалистскую. Цель сама по себе – это определенное состояние дел, которое достигается путем осуществления различных действий. Решения о действиях принимаются исходя из взвешивания положительных и отрицательных последствий. «...цель в смысле последствий обеспечивает единственное основание для моральных идей и действий и, следовательно, обеспечивает и единственное обоснование для используемых средств» [Дьюи и др., 1992, с. 246]. Д. Дьюи показывает, что в тот момент, когда мы пытаемся детально рассмотреть средства, используемые для данной цели, мы думаем и представляем те последствия, к которым могут привести действия – средства. Таким образом, «конечная цель является идеей конечных последствий, то есть эта идея формулируется на основе тех средств, которые оцениваются как наиболее желательные для достижения цели» [Дьюи и др., 1992, с. 247]. Здесь Дьюи создает теоретический базис, отрицающий умозрительную (дедуктивную) постановку целей, а значит, и придумывание планов, которые будут оторваны от реальной практики. Он показывает, что Троцкий выводит классовую борьбу как средство достижения цели «освобождение человечества» дедуктивным способом, тогда как следует изучить эмпирически и непосредственно последствия выбора этого средства.

Естественнонаучные основы консеквенциалистской теории морали, рефлексия причинно-следственных связей создают традиционный теоретический фундамент менеджмента. Квалифицированный менеджер при принятии решений должен понимать причины тех или иных проблем и просчитывать последствия. Эта парадигма и обозначена в высказываниях прагматиста Дж. Дьюи, который обвиняет Троцкого, что он придает классовой борьбе силу социального закона и из него выводит средства, поэтому может оказаться спорным и субъективным утверждение, что этим следствием будет освобождение человечества. «Выведе-

ние установленных целей, средств и отношений из этого закона как главного делает все моральные вопросы, то есть вопросы, связанные с конечной целью, бессмысленными» [Там же].

Конечно, оценка последствий всегда концептуально нагружена, невозможно не принимать во внимание ценности того, кто оценивает результаты, то есть последствия всегда соотносятся с принципами, правилами, правами. На этот момент обращает внимание Ж.-П. Сартр, на которого работа Троицкого произвела сильное впечатление. Он пишет о том, что, конечно, ценность цели определяет те средства, которые пригодны для ее осуществления, и те средства, которые, несмотря на внешнюю большую доступность, могли бы ее скомпрометировать. «Однако на самом деле необходимо понять, что цель, которая находится в недосягаемом для нас будущем, функционирует в качестве идеала» [Сартр и др., 1992, с. 254]. И этот идеал предписывает отказ от реалистической политики во имя императива, формирование которого не связано с реальными событиями. Если есть связь между целью и средствами, то чем удаленнее цель, чем меньше ее возможно рассматривать в связи с конкретной ситуацией (а речь идет о ликвидации угнетения), тем более регулятивная и нормативная цель играет роль императива. Сартр дает свой ответ на то, что такое «нечто, оправдывающее цель» в теории Троицкого. Это будущее как идеал, как ценность, как целостность в гегелевском смысле, как далекая возможность.

Таким образом, управление как этическая сфера нуждается в теории, которая представит этику как науку, учитывающую конкретные пространственно-временные характеристики современности. Это требование сохраняет свое значение как для нормативной этики с ее традиционными и инновационными принципами, так и прикладной этики. Этический анализ отдельных функций управления показывает, что эта сфера имеет морально-этически природу.

Список литературы

- Бакштановский В. И.** Прикладная этика как проектно-ориентированное знание // *Этическая мысль* / под ред. А. А. Гусейнова. 2015. Т. 15. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iphras.ru/em_15_2.htm
- Бродский А. И.** Нормативная этика. От объективизма к конструктивизму // *Этическая мысль* / под ред. А. А. Гусейнова. М.: ИФ РАН, 2000. Вып. 1. С. 148–159.
- Винчигуэрра Л.** Спинозистский ренессанс во Франции (1950–2000). Введение // *ЛОГОС*. 2007. №2 (59). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/59/02.pdf>
- Гусейнов А. А.** Этика и мораль в современном мире // *Этическая мысль* / под ред. А. А. Гусейнова. М.: ИФ РАН, 2000. Вып. 1. С. 4–15.
- Делез Ж.** Спиноза. Практическая философия. М.: Ин-т общегуманит. исслед., 2018.
- Дробницкий О. Г.** Моральная философия. М.: Гардарики, 2002.
- Дьюи Дж.** Цели и средства // *Этическая мысль* / под ред. А. А. Гусейнова. М.: Республика, 1992. С. 245–250.

- Журавлев А. Л.** Счастье как научная категория // Вестн. росс. акад. наук. 2014. Т. 84, № 8. С. 715–723.
- Кузнецов Б. Г.** Разум и бытие. Этюды о классическом рационализме и неклассической науке. М.: ЛКИ, 2018.
- Сартр Ж.-П.** Проблема цели и средства в политике // Этическая мысль / под ред. А. А. Гусейнова. М.: Республика, 1992. С. 251–263.
- Троцкий Л. Д.** Их мораль и наша // Этическая мысль / под ред. А. А. Гусейнова. М.: Республика, 1992.
- Чепурных М. Н.** Индексы счастья: опыт Запада (социологический обзор) // Теория и практика общественного развития. 2012. № 9. С. 67–69.
- Шматова Ю. Е.** Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3 (39). С. 141–162.

References

- Bakhtanovskiy V. I.** Prikladnaya etica kak proektno-orientirovannoie znaniye [Applied Ethics as Project-Oriented Knowledge] In: Huseynov A. A. (ed.). Eticheskaya mysl [Ethical Thought], 2015, vol. 15, no. 2. (in Russ.) [Electronic resource]. Access mode: https://iphras.ru/em_15_2.htm
- Brodsky A. I.** Normativnaya etica. Ot objectivizma k konstruktivizmu [Normative ethics. From Objectivism to Constructivism] in Eticheskaya mysl [Ethical Thought]. Moscow, RAS Publ., 2000, vol. 1, pp. 148–159. (in Russ.)
- Chepurnykh M. N.** Indeksy schastya: opyt Zapada (sotsiologicheskii obzor) [Indices of happiness: experience of the West (sociological review)]. *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2012, no. 9, pp. 67–69. (in Russ.)
- Deleuze J.** Spinoza. Practicheskaya filocofiya [Spinoza. Practical Philosophy]. Moscow, Institut obschegumanitarnykh issledovaniy, 2018. (in Russ.)
- Dewey J.** Tseli i sredstva [Goals and means] // Huseynov A. A. (red). Eticheskaya mysl [Ethical thought]. Moscow, Respublica, 1992, pp. 245–250. (in Russ.)
- Drobnitsky O. G.** Moralnaya filosofiya [Moral philosophy]. Moscow, Gardariki, 2002. (in Russ.)
- Huseynov A. A.** Etica i moral v sovremennom mire [Ethics and morality in the modern world] In: Huseynov A. A. (ed.). Eticheskaya mysl [Ethical Thought], 2000, iss. 1, pp. 4–15. (in Russ.)
- Kuznetsov B. G.** Razum i bytiye. Etudy o classicheskom ratsionalizme i neclassicheskoi nauke [Mind and being. Etudes on classical rationalism and non-classical science]. Moscow, LKI, 2018. (in Russ.)
- Sartre J.-P.** Problema tseli i sredstva [The problem of goals and means in politics]. In: Huseynov A. A. (ed.). Eticheskaya mysl [Ethical thought]. Moscow, Respublica, 1992, pp. 251–263. (in Russ.)
- Shmatova Yu. E.** Izmereniye urovnya schastya: literaturnyi obzor rossiiskich i zarubezhnykh issledovaniy [Measuring the level of happiness: a literary review of

Russian and foreign studies]. *Economicheskiye i cotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2015, no. 3 (39), pp. 141–162. (in Russ.)

Trotsky L. D. Ikh moral i nasha [Their morality and ours]. In: Huseynov A. A. (ed.) *Eticheskaya mysl* [Ethical thought]. Moscow, Republic, 1992. (in Russ.)

Vinciguerra L. Spinozistskii renessans vo Frantsii (1950–2000). Vvedeniye [Spinoza Renaissance in France (1950–2000). Introduction] *LOGOS*, 2007, no. 2 (59). (in Russ.) [Electronic resource] Access mode: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/59/02.pdf>

Zhuravlev A. L. Schastye kak nauchnaya kategoriya [Happiness as a scientific category]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2014, vol. 84, no. 8, pp. 715–723. (in Russ.)

Информация об авторе

Нигоматуллина Резида Масхутовна, кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры общей философии Казанского федерального университета

Information about the Author

Rezida M. Nigmatullina, Candidate of Sciences (Philosophy), Docent,
Department of General Philosophy, Kazan Federal University

*Статья поступила в редколлегию 29.01.2022;
одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 10.03.2022
The article was submitted 29.01.2022;
approved after reviewing 10.03.2022; accepted for publication 10.03.2022*